

УДК 347.411

DOI: 10.17223/22253513/30/16

Г.Л. Осокина, А.Ю. Чурилов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Рассматриваются особенности правоотношений с участием третьих лиц. В частности, авторами затронуты проблемы исполнения обязательств третьим лицом с использованием электронных денежных средств, последствия исполнения обязательства третьим лицом, ответственность третьего лица за ненадлежащее исполнение обязательства. Рассмотрены особенности участия третьего лица на стороне кредитора при заключении договора в пользу третьего лица.

Ключевые слова: обязательство, третье лицо, договор в пользу третьего лица, исполнение обязательства, ненадлежащее исполнение обязательства, право требования.

Участие третьих лиц в обязательственных правоотношениях не является чем-то необычным для развитого экономического оборота. И то, что еще в римском частном праве рассматривалось через призму строго личного характера, когда кредитор имел личное право требования, обращенное к должнику [1. С. 183]¹, сегодня выступает, скорее, в качестве исключения, ограничивающего возможность привлечения третьего лица к исполнению обязательства как на стороне должника, так и на стороне кредитора. Третье лицо имеет возможность вмешательства, а также нарушения прав участников обязательственного правоотношения [3–4].

Особенности состава участников обязательства, в который, помимо кредитора и должника, включается третье лицо, позволяют выявить ряд теоретических и практических вопросов, возникающих как при нормальной динамике обязательственного правоотношения, так и при ненадлежащем исполнении либо неисполнении обязательства.

Третье лицо может исполнить как по своей инициативе, так и в порядке возложения исполнения широкий круг обязанностей должника [5]. Инте-

---

¹ Римское частное право отрицало возможность участия третьего лица и на стороне кредитора, что выражалось в недопустимости заключения договора в пользу третьего лица по принципу *alteri stipulari nemo potest* (никто не может получить стипуляционное обещание в пользу третьего лица). Это правило следует из древнего принципа *ut unusquisque sibi adquirat quod sua interest; ut alii detur, nihil interest mea* (пусть каждый приобретает для себя то, в чем именно он имеет интерес; мне дела нет до того, чтобы другому было дано) [2. С. 352].

рес вызывает возможность исполнения третьим лицом денежного обязательства с использованием электронных денежных средств. Электронные денежные средства по смыслу, который придает им Федеральный закон от 27 июня 2001 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа¹. Из данного определения электронных денежных средств следует, что они представляют собой не самостоятельный объект гражданских прав, а лишь механизм передачи денежных средств от одного лица к другому без открытия и использования банковских счетов [6].

Возможно ли использование данного механизма для исполнения денежного обязательства, к примеру, в случае, если должник допустил просрочку его исполнения, и возникает ли на стороне кредитора безусловная обязанность принять такое исполнение? Представляется, что нет. Во-первых, надлежащее исполнение, которое обязан принять кредитор, подразумевает под собой передачу того объекта и тем способом, о котором условились стороны. Во-вторых, у кредитора может не быть технологической возможности принять предложенное третьим лицом исполнение. К примеру, отсутствие электронного кошелька у кредитора повлечет за собой отсутствие обязанности принять отличное от предусмотренного договором по способу исполнение – путем использования механизма передачи электронных денежных средств. То же самое относится и к погашению денежного долга третьим лицом, выраженного изначально в наличных деньгах, при отсутствии у кредитора возможности для использования расчетов безналичными денежными средствами: так, невозможно принудить кредитора принять исполнение денежного долга, выраженного в наличном законном средстве платежа, путем перевода на его счет в случае отсутствия такового. При этом само по себе отсутствие счета не повлечет за собой просрочки на стороне кредитора.

Спорными представляются установленные законодателем правила, регулирующие ответственность третьего лица за ненадлежащее исполнение неденежной обязанности должника. Содержание норм действующего законодательства, в частности сформулированные императивно положения нормы п. 6 ст. 313 ГК РФ, подталкивает к выводу, что при возложении исполнения неденежного обязательства должником на третье лицо, на последнее возлагается ответственность перед кредитором, выступающим

---

¹ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

в качестве стороны по договору. Примечательно, что специальные нормы, регулирующие сходные правоотношения, возлагают ответственность за недостатки произведенного третьим лицом исполнения непосредственно на должника. Так, по договору строительного подряда генеральный подрядчик в соответствии со ст. 706 ГК РФ несет перед заказчиком ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком, который является третьим лицом по отношению к заключенному между генеральным подрядчиком и кредитором договору, а также несет ответственность перед субподрядчиком за действия заказчика¹. Аналогичные правила установлены законодателем в отношении договора транспортной экспедиции, в соответствии с которыми возложение исполнения обязательства на третье лицо не освобождает экспедитора от ответственности перед клиентом за исполнение договора. Такие правила отвечают существу обязательственного правоотношения и нормам законодательства, в том числе положениям ст. 308 ГК РФ, в соответствии с которой обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В соответствии с нормами зарубежного законодательства должник также несет ответственность перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательства, произведенного третьим лицом. К примеру, в деле *Stewart v. Reavell's Garage* ответчики передали автомобиль истца на ремонт третьему лицу, которое выполнило работу ненадлежащим образом. Суд постановил, что ответственность перед кредитором несет должник [8. С. 758]. В соответствии с § 278 Германского гражданского уложения (ГГУ) должник отвечает за вину своего законного представителя, а также лиц, которых он привлекает к исполнению обязательства, в том же объеме, что и за свою вину [9].

Нормы отечественного законодательства, в частности ст. 403 ГК РФ, возлагают ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, на должника, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо. Однако в настоящее время наблюдается тенденция к всеохватывающему возложению ответственности на третье лицо, поскольку положение п. 6 ст. 313 ГК РФ сформулировано чрезвычайно широко.

Кредитор не отвечает за выбор третьего лица, не принимает участия в выборе должником лица, на которое последний возложит исполнение обязательства, все риски несет должник по основному обязательству, в том числе риск ненадлежащего исполнения третьим лицом обязанности должника. Договорная ответственность третьего лица исключена по той при-

---

¹ Отношения генеральный подрядчик–субподрядчик, вопреки законодательной конструкции, не относятся к конструкции возложения исполнения обязательства, а представляют собой пример пособничества третьего лица при исполнении обязательства и приведены только в качестве примера возложения ответственности на должника за действия контрагента [7. С. 71–73].

чине, что он не является стороной обязательства (стороной договора). Так, в соответствии с п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Следовательно, ответственным лицом перед кредитором за ненадлежащее исполнение, произведенное третьим лицом, на которое было возложено исполнение, может быть исключительно должник. Поскольку третье лицо не является стороной договора между должником и кредитором, ответственность третьего лица связана с фактом возмещения должником убытков, которые понес кредитор в связи с ненадлежащим исполнением третьим лицом возложенной на него обязанности. В итоге можно прийти к выводу, что если должник возложил исполнение на третье лицо, он должен отвечать за действия последнего как за свои собственные по правилам ст. 403 ГК РФ. При этом положение данной статьи о том, что законом может быть предусмотрена ответственность третьего лица, исполнившего возложенное обязательство, не является ссылкой на п. 6 ст. 313 ГК РФ [10].

В настоящее время данный пробел частично устранен судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ постановил, что, исходя из взаимосвязанных положений п. 6 ст. 313 и ст. 403 ГК РФ в случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом¹. Верховный Суд РФ оставил без рассмотрения вопрос о распространении положений п. 6 ст. 313 ГК РФ на случаи, когда третье лицо исполнило обязанность должника при отсутствии возложения исполнения. Представляется, что ответственность в таком случае должно нести третье лицо, которое по своей инициативе исполнило неденежное обязательство за должника, в целях защиты интересов как кредитора, так и должника. Таким образом, нормы п. 6 ст. 313 ГК РФ распространяются только на случаи, когда третье лицо исполнило неденежное обязательство должника по своей инициативе при отсутствии возложения [11–12].

Интерес представляют дальнейшие отношения между третьим лицом и должником при исполнении первым обязанностей последнего. Представляется несостоятельным положение п. 5 ст. 313 ГК РФ, предусматривающее переход прав кредитора в основном обязательстве к третьему лицу, исполнившему обязательство за должника, по правилам ст. 387 ГК РФ, т.е. законодателем подразумевается перемена лиц в обязательстве на основании закона. Рассматриваемое законодательное положение представляется противоречащим фундаментальным основам обязательственного права, а также существу самой конструкции третьего лица. По мнению исследователей, при исполнении третьим лицом обязательства оно не будет прекращаться, как это происходит в соответствии с нормами п. 1 ст. 313 и 408 ГК РФ,

---

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

а произойдет переход прав кредитора третьему лицу в силу закона с сохранением этого обязательства, хотя это и представляет собой определенную «юридическую аномалию» [13. С. 149–150], поскольку по общему правилу обязательство прекращается исполнением [14–16].

Однако обязательство, обязанности в котором полностью исполнены за должника третьим лицом, прекращается как обязательство, исполненное самим должником. С исполнением (прекращением) обязанности прекращается и корреспондирующее право требования к должнику. Исчезновение же одного из элементов обязательства, в данном случае содержания, ведет к прекращению этого обязательства. Таким образом, совершение третьим лицом действий как в порядке п. 1 ст. 313 ГК РФ, так и в порядке п. 2 ст. 313 ГК РФ, направленных на исполнение обязанности должника перед кредитором в полном объеме, погашает правовую связь (прекращает обязательство) между кредитором и должником. Поскольку при прекращении обязательства оно перестает существовать, что ведет к отпадению первоначально установленного обязательства как конкретного вида обязательственных связей [17. С. 185; 18. С. 59–60], то нельзя вести речь о перемене лица на стороне кредитора в связи с тем, что первоначальное обязательство отпало, прекратившись. Зарубежная доктрина и практика следуют схожим путем. Например, в соответствии с Принципами Европейского контрактного права исполнение третьим лицом освобождает должника от обязательств (ст. 7:106) [19].

Интересна позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». В п. 21 указано, что если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними. Согласно п. 5 ст. 313 ГК РФ при отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со ст. 387 ГК РФ¹.

Противоречивость этой позиции выражается, во-первых, в том, что п. 5 ст. 313 ГК РФ, являясь явно императивной нормой, исключает возможность регулирования судьбы обязательства соглашением сторон, и, во-вторых, в несоответствии положениям обязательственного права нормы п. 5 ст. 313 ГК РФ о переходе прав и обязанностей по исполненному надлежащим образом обязательству к третьему лицу. Можно заключить, что при исполнении обязанностей третьим лицом за должника основное обязательство прекращается либо уменьшается его совокупный размер, при этом не происходит перемены лиц в обязательстве. Факт прекращения основного

---

¹ О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. 2016. № 275.

обязательства выступает правовым основанием возникновения нового обязательства, в котором третье лицо трансформируется в кредитора, а должником становится должник основного обязательства. Такое обязательство будет иметь договорную природу, поскольку фактически возникает в связи с исполнением третьим лицом соглашения о возложении исполнения. Если третье лицо исполняет обязанности должника с целью прекратить существующее между ними обязательство, то такое обязательство будет погашено. В случае же исполнения обязательства в порядке п. 2 ст. 313 ГК РФ вновь возникающее обязательство может иметь и кондикционный характер. Более того, по справедливому замечанию исследователей, данная норма противоречит рыночным реалиям – это проявляется в том, что при перемене лиц в обязательстве содержание этого обязательства остается неизменными, что может привести к ухудшению положения добросовестного третьего лица [11].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно прийти к выводу о недостоверности положения п. 5 ст. 313 ГК РФ как применительно к общим основаниям исполнения обязательства третьим лицом в порядке возложения, так и к случаям, предусмотренным п. 2 ст. 313 ГК РФ.

Помимо исполнения обязательства за должника, третье лицо может участвовать в обязательственном правоотношении в качестве лица, обладающего правом требования исполнения обязательства в свою пользу – в случае заключения договора в пользу третьего лица.

При заключении договора в пользу третьего лица последнее становится квазикредитором в обязательстве, получая право на правомочие, включенное в состав права требования кредитора по обязательству. Само же правомочие требования у третьего лица появляется в результате реализации им секундарного права, направленного на приобретение права требования [20]. В объем этого правомочия входит и право требовать исполнения обязательства в свою пользу. Возникает вопрос, сохраняется ли у кредитора право требовать исполнения обязательства в пользу третьего лица, в том числе в судебном порядке? Следует подчеркнуть, что право на иск в материальном (право на его удовлетворение) и процессуальном (право на обращение в суд) смысле – схожие, но не совпадающие понятия [21. С. 25]. Очевидно, что право требования исполнения существует у кредитора, поскольку, во-первых, до момента реализации секундарного права третьим лицом право требования принадлежит кредитору при отсутствии каких-либо альтернатив. Во-вторых, следует согласиться, что правомочия как элементы субъективного права не способны к отделению и самостоятельному существованию – они лишь трансформируются вместе с субъективным правом [22. С. 475–481], в связи с чем правомочие требования, появляясь у третьего лица, не прекращает существование такого у кредитора, хотя и происходит его изменение.

В этой связи представляется спорной позиция, в соответствии с которой кредитор не может требовать от недобросовестного должника исполнить обязательство в натуре [23]. Кредитор, являясь стороной договора, пусть и

заключенного в пользу третьего лица, может принудить должника к исполнению обязательства надлежащему лицу, которым будет являться третье лицо, в пользу которого заключен договор. Законодательство РСФСР прямо предусматривало возможность как должника, так и кредитора требовать исполнения в пользу третьего лица¹. Немецкий законодатель дает однозначный ответ на этот вопрос – § 335 ГГУ гласит, что принявший обещание, если не следует предположить иную волю договаривающихся сторон, может потребовать исполнения третьему лицу даже тогда, когда третье лицо обладает правом потребовать исполнения [9]. В соответствии с разделом 4 английского Закона о правах третьих лиц в договоре, наличие у третьего лица права требовать принудительного исполнения договора не влияет на аналогичное право кредитора². Право на иск как элемент самостоятельного процессуального отношения возникает в момент нарушения права кредитора или третьего лица [24] и может существовать как у третьего лица, так и у кредитора, поскольку выступает в качестве элемента охранительно-искового правоотношения [25. С. 42]. В противном случае можно было бы вести речь о существовании правовой неопределенности правоотношения, невозможности выполнять возложенную на него законом регулятивную функцию.

На практике может возникнуть проблема определения ответственного перед должником лица за просрочку, допущенную третьим лицом, в том случае, когда фигура первоначального кредитора не выбыла из обязательства. Если третье лицо выразило намерение на принятие права требования и впоследствии исполнения обязательства в свою пользу, однако в дальнейшем уклоняется от совершения действий, необходимых для принятия надлежащего исполнения, должник вправе потребовать от кредитора как от стороны договора принять это исполнение и возместить понесенные должником в связи с уклонением третьего лица убытки. Если же на стороне третьего лица просрочка еще не допущена, представляется, что должник имеет право потребовать принять исполнение, поскольку у третьего лица возникает обязанность, входящая в его статус квазикредитора, по принятию надлежащего исполнения, предложенного должником.

При ненадлежащем исполнении или неисполнении обязательства должником возникает вопрос: перед кем должник несет ответственность – перед третьим лицом, в чью пользу заключен договор, либо перед кредитором как стороной договора? Поскольку в соответствии с положениями российского законодательства должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, то следует заключить, что должник ответственен перед кредитором за ненадлежащее исполнение либо неисполнения обязательства notwithstanding на то, что договор заключается в пользу третьего лица. Размер от-

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1992. № 71. Ст. 904.

² Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. Chapter 31 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/31/pdfs/ukpga_19990031_en.pdf

ветственности будет определяться в том числе с учетом того возмещения, которое может быть предоставлено кредитором третьему лицу в связи с ненадлежащим исполнением обязательства должником, к примеру допущенной просрочкой исполнения.

Договор в пользу третьего лица, признанный недействительным, интересен с точки зрения реализации последствий недействительности сделки. Очевидно, что возникновение в имущественной сфере участников обязательственного правоотношения правовой неопределенности, порожденной совершением и (или) исполнением недействительной сделки, влечет возникновение особой разновидности охранительного правоотношения – правоотношения по защите прав и охраняемых законом интересов таких субъектов [26]. В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В том случае, если договорное обязательство не было исполнено, правовых проблем не возникает – все полученное по сделке находится во владении сторон. Однако в случае исполнения по недействительной сделке от кого должен требовать возврата исполненного должник? Представляется, что в любом случае кредитор как сторона сделки является и стороной возникших реституционных правоотношений. Следовательно, обязанность возврата исполненного по сделке лежит на нем. При этом, поскольку третье лицо в определенных случаях может неосновательно обогатиться за счет кредитора, последний вправе требовать возврата неосновательного обогащения от третьего лица, которому было исполнено обязательство.

В случае исполнения третьим лицом по недействительной сделке такое исполнение будет в рамках реституционного правоотношения передано должнику, поскольку третье лицо не является стороной обязательства. Кроме того, если третье лицо исполняет обязанность должника в рамках возложения исполнения, речь идет об исполнении третьим лицом обязанностей в независимом обязательственном правоотношении, в котором третье лицо является должником, а должник по исполняемому обязательству – кредитором. В случае же исполнения обязательства за должника по собственной инициативе третье лицо становится кредитором в возникающем долгом обязательстве, которое также независимо от исполненного.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос, может ли третье лицо быть участником реституционных правоотношений? В ограниченном количестве случаев – безусловно. Как известно, реституция – это внедоговорное обязательственное правоотношение, в силу которого одна сторона обладает правом требования передачи исполненного по сделке, а вторая несет корреспондирующую обязанность по возврату исполненного. Если речь идет о двусторонней реституции, то и речь следует вести о двух самостоятельных обязательственных правоотношениях [27–28].

Третье лицо может быть участников реституционного правоотношения в том случае, когда речь идет о компенсационной реституции, поскольку объектом компенсационной реституции являются деньги (денежный долг), представляющие собой уникальный объект гражданских прав, обладающий абсолютной заменимостью, а личность должника в долговых денежных обязательствах не имеет существенного значения для кредитора. Третье лицо может как по своей инициативе, так и во исполнение возложения исполнить обязанность по возврату исполненного по сделке. Поскольку реституционное правоотношение возникает между сторонами сделки, а не между ее участниками, первоначально третье лицо не может участвовать в реституционном правоотношении, а вступает в такое правоотношение впоследствии на основании особых юридических фактов. Представляется невозможным исполнение реституционного обязательства третьим лицом, если объектом обязательства являются действия по передаче индивидуально определенной вещи, которой не может быть у третьего лица.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на распространенность участия третьих лиц в обязательственных правоотношениях в различных сферах деятельности, правовое регулирование правового статуса третьего лица, последствий исполнения им обязательства за должника, а также последствий недействительности сделок с участием третьих лиц требует совершенствования.

Литература

1. Mousourakis G. Fundamentals of Roman Private Law. Berlin, Heidelberg : Springer-Verlag, 2012. 363 S.
2. Римское частное право : учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Зерцало, 2012. 560 с.
3. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (к проблеме деления хозяйственных прав). В особенности применительно к советскому праву // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 144–204.
4. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 48–60.
5. Чурилов А.Ю. Правовые проблемы исполнения обязательства третьим лицом при возложении исполнения // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 12–22.
6. Чурилов А.Ю. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 93–100.
7. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М. : Юрид.лит, 1973. 208 с.
8. Treitel, Sir Guenter. The Law of Contract. 11th ed. London : Sweet&Maxwell, 2003. 1117 с.
9. Гражданское уложение Германии : вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М. : Инфотропик Медиа, 2015.
10. Ненашев М.М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // Юрист. 2016. № 11. С. 42–46.
11. Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 8. С. 150–160.
12. Чурилов А.Ю. Сравнительный анализ правового положения третьих лиц по праву России и Англии // Закон. 2017. № 1. С. 48–58.

13. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М. : Статут, 2005. С. 149–150.
14. Кулаков В.В. Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России. М. : РГУП, 2015. 144 с.
15. Реформирование гражданского законодательства : общие положения о сделках, обязательствах и договорах / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др.; отв. ред. В.В. Долинская. М. : Проспект, 2018. 192 с.
16. Чеговадзе Л.А. О защите гражданских прав и ответственности за их нарушение // Юрист. 2013. № 12. С. 8–13.
17. Иоффе О.С. Обязательственное право. М. : Юрид.лит., 1975. 880 с.
18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. Т. 2. 462 с.
19. Рамберг Я. Международные коммерческие транзакции : публикация ICC N 711 / пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. 4-е изд. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 896 с.
20. Чурилов А.Ю. Договор в пользу третьего лица: вопросы доктрины // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 96–106.
21. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М. : Городец, 2000. 192 с.
22. Белов В.А. Гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. Т. I: Общая часть. Введение в гражданское право. 622 с.
23. Кухарев А.М. Договор в пользу третьего лица // Юрист. 2005. № 3. С. 25–28.
24. Осокина Г.Л. К вопросу о соотношении субъективного гражданского права и правомочия на его защиту (на примере субъективного права собственности) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 127–130.
25. Осокина Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве. Томск, 1990. 160 с.
26. Гончарова В.А. Нарушение прав и охраняемых законом интересов как условие возникновения права на защиту участников оспоримой сделки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 28. С. 117–124.
27. Тузов Д.О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России // Цивилистические исследования : сб. науч. трудов памяти профессора И.В. Федорова / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М. : Статут, 2004. Вып. 1. С. 213–246.
28. Кархалев Д.Н. Охранительные соглашения в гражданском праве // Юрист. 2015. № 19. С. 12–16.

Osokina Galina L., Churilov Alexey Yu., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)
CERTAIN FEATURES OF THE DYNAMICS OF OBLIGATIONS WITH THE PARTICIPATION OF THIRD PARTIES

Keywords: obligation, third party, contract to a benefit of a third party, performance, undue performance, right to demand.

DOI: 10.17223/22253513/30/16

The article is analyzing the distinctiveness of the dynamics of an obligation, in which, besides parties, other entities (third parties) participate, as well as theoretical questions regarding such a complication of the obligation's structure. The article covers the specifics of the fulfillment of obligations by a third party; specifics of the legal status of a third party in a contract concluded to benefit him; specifics of participation of a third party in restitution between contracting parties.

In the paper the authors conclude that a third party cannot use electronic money to fulfill the monetary duty of a debtor, and there is no unconditional obligation on the creditor's side to accept such performance, since proper performance implies the transfer of a particular

subject matter and using the mode of performance parties agreed on. Moreover, the creditor may not have the technical means to accept the third party's performance. In the article the authors conclude that provisions of Paragraph 5, Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation, which regulates the transfer of creditor's rights to a third party after the performance has been made by a third party, are incorrect. This incorrectness applies both to the general rules for the performance of the obligation by a third party, and to the specific situations covered in Paragraph 5, Article 313 of the Civil Code of the Russian Federation.

The creditor in the contract to a benefit of a third party has the right to demand the performance of the contract from the debtor, since, despite the transfer of some contractual rights (right of the demand of a performance) to a third party, this right, although in a different form, is still held by the creditor. The possibility of demanding the performance of an obligation in favor of a third party by the creditor is also allowed by foreign law. Since the moment of expressing an intention to obtain the right under the contract the third party becomes a quasi-creditor in the obligation, while not impairing the rights of the creditor.

Since restitution is a non-contractual obligation according to which one party (creditor) has the right to demand transfer of the performed transaction, and the second party (debtor) carries a corresponding obligation to return the performance made by the creditor, a third party can participate in this obligation. But, such participation is limited to cases of compensatory restitution, the subject matter of which is money – a special object of civil rights and has an absolute substitutability, and the debtor's personality in monetary obligations doesn't matter to the creditor. A third party may, either on their own initiative or in the execution of an assignment, fulfill the restitution.

References

1. Mousourakis, G. (2012) *Fundamentals of Roman Private Law*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag.
2. Novitsky, I.B. & Peretersky, I.S. (ed.) (2012) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow: Zertsalo.
3. Reicher, V.K. (2007) Absolyutnye i otnositel'nye prava (k probleme deleniya khozyaystvennykh prav). V osobennosti primenitel'no k sovetskomu pravu [Absolute and relative rights (to the problem of dividing economic rights). Especially in relation to Soviet law]. *Vestnik grazhdanskogo prava – Civil Law Review*. 2. pp. 144–204.
4. Gutnikov, O.V. (2018) The Liability of a Debtor's Manager and Other Persons in a Bankruptcy Case: the General Novelties and Drawbacks of Legal Regulation. *Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law*. 1. pp. 48–60. (In Russian).
5. Churilov, A.Yu. (2016) Pravovye problemy ispolneniya obyazatel'stva tret'im litsom pri vozlozhenii ispolneniya [Legal problems of the performance of an obligation by a third party when assigning execution]. *Yuridicheskie issledovaniya*. 6. pp. 12–22.
6. Churilov, A.Yu. (2016) K voprosu o pravovoy prirode kriptovalyuty [On the legal nature of cryptocurrency]. *Khozyaystvo i pravo – Business and Law*. 9. pp. 93–100.
7. Tolstoy, V.S. (1973) *Ispolnenie obyazatel'stv* [Execution of obligations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
8. Treitel, G. (2003) *The Law of Contract*. 11th ed. London: Sweet&Maxwell.
9. Bergmann, W. (ed.) (2015) *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: vvodnyy zakon k Grazhdanskomu ulozheniyu* [Civil Code of Germany: Introductory Law to the Civil Code]. 4th ed. Moscow: Infotropik Media.
10. Nenashev, M.M. (2016) Otvetstvennost' za nenadlezhashchee ispolnenie obyazatel'stva tret'im litsom [Liability for improper fulfillment of obligations by a third party]. *Yurist*. 11. pp. 42–46.

11. Egorov, A.V. (2016) Platezh tret'ego litsa kreditoru pomimo ego voli [Payment of a third party to a lender aside from their will]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 8. pp. 150–160.
12. Churilov, A.Yu. (2017) Sravnitel'nyy analiz pravovogo polozheniya tret'ikh lits po pravu Rossii i Anglii [Comparative analysis of the legal status of third parties on the law of Russia and England]. *Zakon*. 1. pp. 48–58.
13. Sarbash, S.V. (2005) *Ispolnenie dogovornogo obyazatel'stva* [Fulfillment of a contractual obligation]. Moscow: Statut. pp. 149–150.
14. Kulakov, V.V. (2015) *Prekrashchenie obyazatel'stv po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossii* [Termination of obligations under civil law of Russia]. Moscow: RGUP.
15. Ayusheeva, I.Z., Bogdanova, I.S., Boltanova, E.S. et al. (2018) *Reformirovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva: obshchie polozheniya o sdelkakh, obyazatel'stvakh i dogovorakh* [Reforming of civil legislation: general provisions on transactions, obligations and contracts]. Moscow: Prospekt.
16. Chegovadze, L.A. (2013) O zashchite grazhdanskikh prav i otvetstvennosti za ikh narushenie [On the protection of civil rights and liability for their violation]. *Yurist*. 12. pp. 8–13.
17. Ioffe, O.S. (1975) *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
18. Shershenevich, G.F. (2005) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]. Vol. 2. Moscow: Statut.
19. Ramberg, J. (2011) *Mezhdunarodnye kommercheskie tranzaktsii* [International commercial transactions]. Translated from English by N.G. Vilkova. 4th ed. Moscow: Infotropik Media.
20. Churilov, A.Yu. (2016) Contract for the benefit of a third party: doctrinal issues. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*. 4. pp. 96–106. (In Russian). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.96-106
21. Osokina, G.L. (2000) *Isk (teoriya i praktika)* [Lawsuit (theory and practice)]. Moscow: Gorodets.
22. Belov, V.A. (2016) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Yurayt.
23. Kukharev, A.M. (2005) Dogovor v pol'zu tret'ego litsa [Agreement in favor of a third party]. *Yurist*. 3. pp. 25–28.
24. Osokina, G.L. (2012) On parity of subjective civil law and power to protect it (by example of right to property). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 360. pp. 127–130. (In Russian).
25. Osokina, G.L. (1990) *Pravo na zashchitu v iskovom sudoproizvodstve* [The right to protection in the claim proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
26. Goncharova, V.A. (2018) Violation of rights and legal interests as a condition of emergence of the right for protection of participants of a voidable bargain. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 28. pp. 117–124. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/28/11
27. Tuzov, D.O. (2004) Restitutsiya i restitutsionnye pravootnosheniya v grazhdanskom prave Rossii [Restitution and restorative legal relations in the civil law of Russia]. In: Khaskelberg, B.L. & Tuzova, D.O. (eds) *Tsivilisticheskie issledovaniya* [Civil Studies]. Moscow: Statut. pp. 213–246.
28. Karkhalev, D.N. (2015) Okhranitel'nye soglasheniya v grazhdanskom prave [Protection agreements in civil law]. *Yurist*. 19. pp. 12–16.